

СОЦИОНИКА И ФИЛОСОФИЯ

УДК 141.1+159.923.2

Литвиненко И. Ю.

ОСНОВНОЙ ВОПРОС ФИЛОСОФИИ —
ПРОЕКЦИЯ НА МАКРОМИР

Рассмотрен основной вопрос философии диалектического материализма о первичности бытия по отношению к сознанию. Сделан вывод о том, что его формулировка и решение производились ранее в контексте системы, известной как макромир. Предполагается, что при выходе в надсистему основной вопрос теряет свою важность и трансформируется в вопрос об активности человеческого познания, решение которого содержится в законе «перехода количества в качество». Задача адекватности человеческого познания наиболее успешно решается с помощью соционического мировоззрения и методологии.

Ключевые слова: соционика, философия, мировоззрение, диалектический материализм, материальное, идеальное, информация, психика, познание.

Известно, что слово «философия» переводится с греческого как «любовь к мудрости (размышлению)». Она имеет двойственный статус — «наука» и «ненаука». Наукой она является по форме построения — основные категории, аксиоматика, законы. Ее отличие от остальных наук, которые из-за этого оказываются по сравнению с ней «частными», заключается в ее предмете — устройство мира, наиболее общие законы мира, человеческого общества и познания.

Именно поэтому она и сбивается с научного пути в сторону «любомудрствования» и по своей академической структуре начинается с «истории философии», где воззрения разных мыслителей составляют не столь историческую ценность, сколько претендуют на первичную содержательность.

Поэтому, несмотря на претензии объяснить перипетии познания, сама философия строится не вполне безупречно с методологической точки зрения — из-за влияния взглядов разных мыслителей всех времен. И в сложившихся вариантах академического представления она имеет разную степень эклектичности, и как раз здесь она выглядит как «ненаука» — излагаются точки зрения различных субъектов.

Причем в последнее время наблюдается неутешительная тенденция — философия все больше теряет научную форму; структурированность сменяют описания — «его величество текст», на который молятся так называемые постмодернисты. Ясно, что с точки зрения соционической методологии такая ситуация выглядит не как прогресс, а как деградация. Структура — это все-таки как минимум три соционических параметра (*опыт, нормы и ситуация*); описание — только *опыт* (как было). Выход на второй параметр (*нормы*) в этом случае происходит эпизодически и выглядит неуклюже — названия есть, четких определений — нет; а то, что есть, выглядит зачастую как ярлыки.

Создается впечатление, что философская мысль вошла в своем развитии в период четвертой квадры, причем информационно характеризуется *гуманитарным (интуитивно-этическим)* способом мышления, который очень удачно характеризуется опять же ярлыком — «понимание без объяснения». Объяснение отсутствует в научном плане, но оно компенсируется пространными разговорами, призванными «раскрыть подлинный смысл», зачастую в эмоциональной форме. Поворот «лицом к человеку» приводит к реанимации гуманитарной установки на то, что мир человека якобы невозможно выразить языком науки, — такой он сложный и непостижимый.

И здесь наиболее отчетливо проглядывает интегральный тип современной философии — ▲□ (ИЭЭ). Особенно это касается социальной философии. Парадоксально это или нет, но именно в ней диалектика формы и содержания проявляется во всей красе противоположности — название наиболее удачно (оно заявляет собой изучение наиболее общих зако-

нов устройства, функционирования и развития общества), но содержание зачастую представляет собой откровенно социологические фрагменты; точки зрения, которые не базируются на хоть каких-нибудь концептуальных основах и не строятся с помощью хоть каких-нибудь методологических средств.

Чего стоит традиционная «методология» социально-философских диссертаций, которые в качестве методов включают перечень из операций мышления (взятых психологами из логики) — сравнение, анализ и синтез, обобщение и конкретизация... Или недавно промелькнувшее где-то заявление человека о том, что «наука все выхолащивает, лишает жизни»...

Следует признать, что теперешний результат развития человековедения и обществознания имеет определенные исторические предпосылки. Главным образом это — смена эпох, время перемен, что сопровождается сменой идеологий. Социальная философия произошла от исторического материализма — обществоведческой части философии, не самой удачной как по названию, так и по содержанию. Это как раз тот случай, когда объективное мировоззрение (как диалектический материализм) становится «руководством к действию» в форме идеологии для познания и трансформации общества.

Поскольку в этом пункте есть некоторая неадекватность теории и социальной практики, следовало бы их разграничить даже терминологически. В связи с этим **предлагается** за устаревшим и заидеологизированным взглядом на общество (классовая структура, закон смены общественно-экономических формаций) закрепить милый сердцу философов ярлык — марксизм-ленинизм.

А вслед за этим понимать под *философией диалектического материализма* такое *мировоззрение*, которое наиболее успешно объясняет устройство мира, организует познание и является открытой мировоззренческой структурой, развивающейся по мере социального и познавательного прогресса. То есть марксизм — это одно (идеология), а диалектизм — это другое (мировоззрение).

При этом от первого отказаться, изучая как часть истории философии; второе — брать на мировоззренческое вооружение, а также всемерно развивать как наиболее продуктивную основу мировоззрения и методологию познания. К тому же в этом контексте диалектизм оказывается наиболее полным и адекватным синонимом слова «философия». Так его и следует величать — в отличие от других, так зазываемых «философий», например, того же экзистенциализма. Такие мировоззренческие образцы теперь следует называть философскими воззрениями (взглядами, течениями, школами и проч.).

Это должен быть адекватный академический ответ современным социальным философам, которые незаслуженно принижают вклад К. Маркса в мировую сокровищницу мысли, называя его всего лишь «социологом XIX века» в учебниках нынешнего тысячелетия. Можно только догадываться, чем он им так насолил, — то ли тем, что в конце 80-х в магазинах пропала колбаса, то ли тем, что позже она появилась по более высоким ценам...

Что же касается развития диалектического материализма, то оно происходит по классическому сценарию — прежние взгляды оказываются частью более широкого контекста, а не отвергаются напрочь.

В частности, вопрос, который казался мыслителям основным, — о первичности бытия или сознания, решается в новейшие времена таким образом, что требуются новые термины для обозначения существа вопроса, так же как и расширения его контекста.

Вспомним, что классическое решение подразумевает вторичность сознания по отношению к бытию. В динамическом аспекте имеется в виду, что индивидуальное сознание как высшая форма психического отражения формируется в процессе социализации индивида. Однако уже в случае предвосхищения или того больше — планирования грядущих событий — возникает встречный вопрос: получается, что сознание определяет, по крайней мере, отдельные единичные проявления бытия.

Находясь в рамках прежних воззрений, приходилось придумывать какие-то уловки для выхода из этого противоречия — такие, как, например, «опережающий характер психического отражения».

По этому поводу следует вспомнить один из системных принципов — «выход в надсистему»: постановка основного вопроса философии в упомянутой редакции есть правомерной внутри системы, которая известна как макромир. Тогда и классический ответ на него является удовлетворительным и почти исчерпывающим.

Однако при выходе в надсистему, в масштабах Вселенной и ее устройства, актуализируется более широкое понимание пары понятий *бытие/сознание*. Главным образом это касается *сознания* как атрибута именно человеческого индивида. Здесь следует упомянуть, что по крайней мере в макромире *материальное* по определению является объективно существующим, независимым от нашего сознания и данное нам в ощущения. Конечно, не только в ощущения, а в психическое отражение, которое, таким образом, является вторичным по отношению к *материальному* (статический аспект первичности *бытия*).

Такое понимание оказалось основой теории психического отражения, на которой базируется современная психология; в общем, результатом психического отражения является идеальный образ, вторичный по отношению к отражаемому объекту. Для обозначения этих противоположностей были даны категории *материальное/идеальное*.

Попытки расширения контекста основного вопроса философии, которые не подразумевали выхода в надсистему, приводили к признанию равенства материального и идеального, их концептуального паритета, который нарушается в ту или иную сторону в определенных контекстах.

Даже такие попытки являются методологическим достижением (хотя и клеймились позором прежними материалистами). Если представить противоположности как дорогу с двусторонним движением, то, находясь в автомобиле, невозможно двигаться одновременно в двух направлениях: одно непременно будет «туда», навстречу — «обратно». То есть осознание существования и равноправности двух направлений в принципе, невзирая на собственную позицию за рулем, — это уже огромное достижение.

Само слово «материализм» в названии философии как раз и отражает позицию человека в макромире как гостя в материальных дебрях. Что же касается категории *идеального*, то здесь уже не все так просто.

Контексты вторичности *материального* по отношению к *идеальному* связаны с устройством чего бы то ни было как реализации каких-то идей, притом — не всегда человеческих в узком смысле. И здесь мы имеем широчайший спектр понятий — универсальная идея, бог-творец, эгрегоры, ноосфера, информационное поле, коллективное бессознательное и т. д.

Достижения современных наук, в том числе и обращения к эзотерическим знаниям на новом уровне, — дают основания для движения в этом направлении. Структура физического вакуума предполагает, что в каждой его точке содержится информация обо всей Вселенной. Поэтому понятие *информации* является наиболее предпочтительным, чтобы сменить понятие *идеальное* в более широком контексте — в масштабе Вселенной, то есть — выходя за рамки идеального образа материи, возникающего в человеческой психике.

Понятно и то, что наукам свойственна терминологическая консервативность, например — термин «органы чувств» живет и здравствует, несмотря на то, что обозначает органы ощущений. Поэтому тщетно надеяться, что веками используемый термин «идеальное» захочет замениться на другой, пусть и более удачный.

Поэтому теперь нужно будет, употребляя установившийся термин «идеальное» (как противоположность «материальному»), подразумевать более широкий контекст, выходящий за рамки человеческого психического отражения и более успешно описываемый словом «информация».

В этом направлении сделано уже немало. Наиболее передовым мировоззренческим образцом представляются взгляды А. В. Букалова о психо-информационной составляющей в

целостном мироздании [1]. При таком подходе человеческое существование в макромире оказывается подсистемой более общего порядка, формируя в своем бытии основы индивидуальной и коллективной психики в ее высшей форме — сознания.

Прояснив этот вопрос именно таким образом, приходится признать, что он перестает быть основным — по крайней мере, в объяснении мироздания. А вот в понимании наиболее общих законов человеческого познания он трансформируется в вопрос активности познающего субъекта. В связи с этим он заслуживает на серьезное место в мировоззренческой аксиоматике, причем это место просматривается довольно явственно, стоит лишь углубиться в основные законы диалектики.

Закон «перехода количества в качество» в классической своей редакции наделяет то, что стоит за категориями *количество* и *качество* некоей сущностной объективностью [2]. Да, действительно метровый штырь содержит сто сантиметров длины, и это объективно, однако и само понятие *длины*, и единиц измерения вместе с процедурой его осуществления есть продукт познающего субъекта. И переход количества единиц измерения в длину штыря в его качество «метровый» происходит в первую очередь в познающей психике...

Именно для того, чтобы отразить в сознании все многообразие бытия, человек и порождает понятия для обозначения *качеств* и меру их проявления (в форме *количества* единиц измерения). Стремясь к объективности этого отражения с целью его максимальной адекватности, человек, тем не менее, оказывается «мерой всех вещей», ибо, даже мысля о наиболее масштабных и абстрактных моментах мироздания и бытия, он пользуется понятиями — порождениями своей психики.

Пример с измерением является наиболее простым для иллюстрации познания, где известный эталон просто прикладывается к познаваемому предмету. Более абстрактной и менее адекватной процедурой познания чаще всего является «постановка в соответствие». В этом случае речь уже идет о применении качественных эталонов, и здесь «основным вопросом» может стать целый пласт в познании: во-первых, порождение собственно эталонов; во-вторых — методология их использования при постановке в соответствие реальным проявлениям бытия.

Те, кто читают этот журнал, наверняка не сомневаются, что и эталоны (в форме информационных аспектов и целостных типов информационного метаболизма — ТИМов), и методология постановки в соответствие (определение аспектной структуры явления или идентификация ТИМа целостного объекта или процесса) наиболее успешно проработаны именно в соционике.

Поэтому, являясь признанной общенаучной методологией, она входит своей существенной частью и в мировоззренческий пласт — по крайней мере там, где речь идет о человеческом познании. Системный подход, который неотделим от соционики и состоит с ней в отношении *форма/содержание*, дает понимание разных уровней мироздания, выделяя свое место системе макромира. Именно в ней ставили и пытались решить «основной вопрос философии».

Таким образом, с приходом понимания более высокого уровня — надсистемы — он теряет свою остроту и трансформируется в другой, пусть и не основной, но довольно важный вопрос — о месте субъекта познания в общем мироздании. А его решение присутствует в законе «перехода количества в качество» в виде понимания произвольности как понятий для самих качеств, так и единиц измерения количества. Попутно следует отметить успешность именно соционического мировоззрения и методологии в вопросе адекватности мироздания и человеческих представлений о нем.

Л и т е р а т у р а :

1. Букалов А. В. Структура и размерность функций информационного метаболизма. //Соционика, ментология и психология личности. — 1995. — №2.
2. Литвиненко И. Ю. Основные законы диалектики: критика и альтернатива // Соционика, ментология и психология личности. — 2005. — №2.

Статья поступила в редакцию 13.07.2006 г.